

Внешний мир неоднозначно оценивал Чучу, о ней ходили самые разные слухи. Одни говорили, что она сумасшедшая, скрывает правила и условия контракта, чтобы заставить артистов согласиться, и несколько раз домогалась Ли Тайхэ. Другие хвалили её выдающееся образование, отмечали, что она унаследовала злобные глаза Чу Яньиня, а также то, что она чрезвычайно искусна в бизнесе. Некоторые люди говорили, что она была тупой из богатого второго поколения, ни одной частички в десятитысячных её отца. Yinda, должно быть, была для неё лишь опорой для траты денег.

Независимо от того, нравилась ли она публике или её ненавидели, все невольно следили за ней и становились любопытными. У неё было естественное привлекательное телосложение, лучше, чем у многих звёзд.

Если бы «Я — король ядовитого языка» действительно пригласил президента Чу, то первый эпизод оказался бы вирусным, и шоу стало бы хитом. Директор Хань, рискуя жизнью, связался с президентом Чу и спросил её, не будет ли она гостьей в первом эпизоде. Он не ожидал, что президент Чу согласится.

Когда Чжан Цзяньян услышал эту новость, его сердце упало. Он сопровождал президента Чу домой на ужин за день до этого. Когда она успела принять безрассудное решение без его ведома?

Мужчина вспомнил её недавние взлёты и падения. Президент Чу внезапно порывалась пойти в полицейский участок, затем исчезла с работы, а после работы путалась с женщинами-стажёрами компании. Она грубо спорила с председателем, на следующее утро протаранила роскошный автомобиль, а потом он вдруг получил уведомление, что она собирается выступить в эстрадном шоу.

Чжан Цзяньян подумал, что нрав босса улучшился в лучшую сторону, но иронично, что после этого участились случаи сумасшествия.

Чучу не заметила его беспокойства. Она спокойно кивнула:

— Да, я согласилась с директором Ханем.

Чжан Цзяньян нахмурился и напомнил ей:

— Вы заранее обсудили это с председателем? Вчера он выразил своё недовольство комментариями в интернете, но вы согласились посетить такое шоу сегодня...

Масштаб «Я — король ядовитого языка» был очень велик, и многие комментарии были резкими и прямыми. Президент Чу была в смятении и не смогла досмотреть запись до конца. Чжан Цзяньян чувствовал, что она в последнее время была непокорной, как девочка-подросток, и рыла землю на голове Тай Суя*.

П.п.: значит, оскорбить бога Тай Суй и привлечь несчастья.

Мужчина задался вопросом, намеренно ли она делала всё, что запрещал ей председатель.

Раздражённая ворчливым тоном Чжан Цзяньяна, Чучу подняла брови и спросила:

— Вообще-то, я давно хотела задать тебе вопрос. Ты на стороне моего отца или на моей? На чьей ты стороне?

У неё не было сильного благоприятного впечатления о Чжан Цзяньяне. Она только помнила, что он был когда-то фоновой доской первоначального владельца и упоминался в нескольких словах. Поскольку он не был важной персоной, его не упоминали в финале романа и вырезали из последующего сюжета.

Чучу задала вопрос из чистого любопытства. Она не хотела специально обвинить его, но Чжан Цзяньян услышал это именно так.

Он властно сказал:

— Я стою посередине. Я стою на той стороне, которая имеет смысл.

Он уже давно привык к недовольству президента Чу и знал, что её положение было неудобным. Хотя он каждый день помогал и сопровождал председателя Чу в работе, ему всё равно приходилось постоянно отчитываться перед председателем. Он часто не мог получить полного доверия с обеих сторон, и президент Чу легко заподозрила в нём наблюдателя, посланного председателем.

Он знал, что она всё ещё будет так думать и не изменит своего мнения о нём.

Чучу приняла это как должное.

— О, значит, ты на моей стороне? Да, это было бы более разумно.

Чжан Цзяньян был шокирован её бесстыдством и хотел засмеяться.

Если бы он мог назвать её разумной, он был бы святым.

Мужчина беспомощно спросил:

— Какова причина согласия?

— Лучше посмотреть правде в глаза. Чем больше ты боишься, что другие будут говорить о тебе, тем больше они будут болтать.

Чучу скучала, играла и вертела ручку пальцами. Металлический корпус блестел на солнце.

— Я просто пойду на шоу, чтобы у них было достаточно поводов для разговоров.

Чжан Цзяньян продолжил убеждать её:

— Вам не нужно этого делать, подождите, пока пройдёт буря...

— Это просто бегство от проблем. Если что-то подобное повторится в будущем, оттолкну ли я очередную волну пиара и продолжу скрываться?

Чучу подняла глаза на Чжан Цзяньяна.

— Суть человека — двигаться вперёд. Если ты не хочешь быть оклеветанным другими, тогда ты должен быть оратором.

Она положила ручку обратно на стол и объяснила:

— Я иду на шоу не для того, чтобы прояснить свой характер, а чтобы спланировать дальнейшие действия. KOL-маркетинг* станет большой тенденцией в будущем, даже далеко за пределами телевидения и бумажных СМИ. Вместо того, чтобы позволить этим слухам испариться, лучше использовать социальные тенденции и воспользоваться этой возможностью для реализации наших планов.

П.п.: KOL-маркетинг (key opinion leader) — стратегия, при которой влиятельные лица становятся коммуникаторами между брендом и его целевой аудиторией.

Чу Яньинь по-прежнему придерживался консервативных взглядов. Он ненавидел все негативные комментарии и споры и изо всех сил старался затыкать рты нетизенам, отчего становилось только хуже. Чучу не заботилась о славе и обсуждениях. По её мнению, поклонников, популярность и темы можно превратить в настоящие деньги.

В мире, описанном в романе, ещё не было экономики интернет-знаменитостей, не говоря уже о том, что иногда внимание нетизенов могло поддержать целую индустрию.

Посторонние могли подумать, что подход Чучу был бунтарским. Через несколько лет они обнаружили бы, что в лесу бесчисленное множество птиц с одинаковыми перьями, но её птица стала больше.

<http://tl.rulate.ru/book/60650/2130904>